

«когда перед внутренним взором человека открывается истинное содержание, центр, основание и суть нравственной жизни. Имя этому содержанию – любовь» [3. С. 475]. Этот «водораздел» нравственности и права отметил профессор прот. В.А. Цыпин: «важное отличие права от морали заключается в том, что в его компетенцию входят главным образом внешние действия, поступки людей, а не их внутренние мотивы...» [4, С. 9].

Таким образом, в христианском понимании соотношения нравственности и права следует всегда учитывать, что право, как свод принципов, регламентирующих жизнь социума, содержит только «некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества» [1, Гл.IV.2]. В то же время, нравственно-этический аспект поведения христианина, мотивация его поступков зависит от уровня его духовного развития. Раскрывая евангельское содержание христианской нравственности профессор архим. Платон (Игумнов) отметил, что «все нравственные нормы и принципы, какими располагает Церковь, никогда не рассматривались как стремление научить человека приспособлению к высшим формам поведения; они всегда заключали в себе цель руководства к нравственному совершенству, спасению и обожению» [5]. Именно это понимание христианской этики придает ей первостепенное значение по отношению к общепринятым правовым нормам.

Литература

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл.IV.1.
2. *Нил Синайский*. 2000. Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. Москва. Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры.
3. *Свешиков В.*, прот. 2001. Очерки христианской этики. Изд-во «Паломник».
4. *Цыпин В. А.*, прот. 1994. Церковное право. Москва. Изд-во МФТИ.
5. *Игумнов Платон*, архимандрит. 2008. Нравственное богословие. СПб. Общество памяти игумении Таисии.

Иванишко И.В.

ст.преподаватель каф. Феноменологии и истории религии фак-та религиоведения Московского православного института св. Иоанна Богослова, преп-ль кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Российского гос. ун-та правосудия при Верховном Суде РФ, член Экспертного Совета по проведению гос. религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ по ХК и ЕАО

Церковно-христианское понимание причин и условий религиозной преступности

Позицию Русской Православной Церкви по отношению к таким социально-правовым феноменам, как преступность и религиозная преступность, мы можем выявить благодаря анализу официальных документов Церкви, включая анализ Основ социальной концепции Русской Православной Церкви, решений Архиерейских и Поместных Соборов, церковных документов Священного Синода, Синодальных отделов и Комиссий Межсоборного присутствия. Русская Православная Церковь призывает своих чад быть законопослушными гражданами своего земного

отечества и быть «покорными высшим властям» (Рим. 13:1). При этом Церковь осуждает законопреступников, указывая на то, что «преступление предполагает справедливое наказание. Смысл его состоит в исправлении человека, нарушившего закон, а также в ограждении общества от преступника и в пресечении его противоправной деятельности» [4, 30]. Всякое нарушение закона является грехом и злодеянием перед людьми. «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Матф. 15:19). Но особо опасным видом преступности Церковь считает преступления, совершенные по псевдорелигиозным мотивам, когда человеком движет не удовлетворение похоти очей, не корыстолюбие, не гневливость и злоба, а ненависть по отношению к высоким духовно-религиозным ценностям и их носителям в нашем обществе. «Особенно опасна преступность, прикрываемая политическими и псевдорелигиозными мотивами, – терроризм и тому подобное» [4, 30]. Мотивы таких криминальных деяний являются псевдорелигиозными, т. к. чистая неискаженная вера в Бога-Творца не может привести человека на путь преступника, который совершает общественно опасные деяния, прикрываясь религиозными лозунгами и догматами. Правоохранительные органы так же, как и Церковь, признают религиозную преступность как вид преступности, обладающей наивысшей степенью опасности для личности, общества и государства по сравнению с иными криминальными деяниями [1; 2; 3]. Поэтому в уголовном законодательстве большинства стран мира религиозный мотив в преступлениях является квалифицирующим признаком, отягчающим уголовную ответственность и наказание за содеянное [5, 10]. Особую угрозу обществу несут религиозные преступления, совершаемые в составе организованной группы, преступного сообщества. Как правило, групповая организованная религиозная преступность осуществляется экстремистскими, террористическими или сектантскими сообществами. В Постановлении Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 2-5 февраля 2013 года указано на повышенную опасность организованной сектантской деятельности, а также на участвовавшие случаи преступного посягательства на религиозные права православных христиан, в частности в п.56 Постановления отмечено, что «представляется недопустимой ситуация, когда оскорбление чувств верующих, осквернение почитаемых ими святынь и религиозных символов остается в ряде стран безнаказанным или влечет за собой символические штрафы. Освященный Собор обращает внимание на то, что упомянутые действия, подобно оскорблению по национальному признаку, влекут за собой тяжелейшие последствия для гражданского мира, противопоставляя друг другу значительные части общества». В вопросе криминологических причин и условий религиозной преступности Церковь и государственные органы в целом имеют единую позицию, что данной «преступности способствуют экономические и социальные обстоятельства, слабость государственной

власти, отсутствие законного порядка» [4, 29]. Однако Церковь при этом отмечает, что причинами таких злодеяний является духовное состояние граждан, глубокое поражение грехом преступников и «главным источником преступления является помраченное состояние человеческой души». А поэтому Церковь, признавая роль правоохранительных органов, «целью которых является предупреждение, предотвращение и расследование преступлений, а также наказание и перевоспитание лиц, их совершивших» [4, 30], для профилактики религиозной преступности указывает на те методы, которые может реализовать только Церковь: духовное увещание, просвещение, окормление, направленные на утверждение истинных духовных и нравственных ценностей. Имея определенные различия в объяснении причин и условий распространения религиозной преступности в обществе, Церковь и государство видят необходимость совместной работы в предотвращении данного зла «под религиозной маской». Действуя совместно, во взаимодействии, государство и Церковь способны создать определенный барьер для религиозной преступности и выстроить платформу для эффективной правовой и духовно-нравственной профилактики религиозной девиантности и агрессии в обществе.

Литература

1. Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты [Текст] : монография / Р. Р. Абдулганеев; под ред. М. И. Талан. — Казань : КЮИ МВД России, 2015 - 185 с.
2. Васильев А.М. Организации с псевдорелигиозной мотивацией и их криминальная активность [Текст] : монография / А. М. Васильев, Н. А. Васильева ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Армавирская гос. пед. акад." Армавир : АГПА, 2015 - 115 с.
3. Криминотеология = Criminology : религиоз. преступность / О. В. Старков, Л. Д. Башкатов ; под общ. ред. О. В. Старкова. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004 - 384 с.
4. Основы социальной концепции Русской православной Церкви. М. : Изд-во Моск. Патриархии, 2000 — 158 с.
5. Петрова Т.А. Противодействие органов внутренних дел деструктивной религиозной деятельности [Текст] : научно-практическое пособие / Т. А. Петрова, О. В. Мячина, И. К. Щеглова ; М-во внутренних дел Российской Федерации, "Всероссийский науч.-исслед. ин-т" Москва : ВНИИ МВД России, 2011 — 39 с.

Каврига Дмитрий Игоревич

*иерей, лицензиат (магистр) канонического права (Рим), преподаватель кафедры
Истории Церкви и церк.-практ. дисциплин Минской духовной академии*

Социально-экономическая доктрина Римско-Католической Церкви в свете II Ватиканского собора

Когда мы говорим о двух огромных частях некогда бывшей Римской империи и, соответственно, Церкви, то можем сразу отметить различный подход в зарождении и развитии не только в догматической и вероучительной областях, но также и в подходе к вопросам имущества, отношения к благу как таковому. И если восточная Церковь более склонна к мистицизму и созерцанию, то для западной ее части в лице оформившейся